Автор: Игорь Бурганов
13.11.2014 16:55 - Обновлено 13.11.2014 17:19

Обычно сдержанный, скульптор с глубоким волнением рассказывает о том, как решился просить позволения у **Патриарха** сделать его **скульптурный портрет** и как был счастлив, получив благословение. Это на сегодняшний день единственный скульптурный портрет **Алексия II**, сделанный с натуры. Отливки находится в Историческом музее и Музее истории Москвы. Оригинал автор подарил **Святейшему**. В процессе работы над портретом художник делал зарисовки, на основе которых позднее им были выполнены рисованные портреты и рельефные изображения Патриарха.

Естественно, что и искусствоведов, и журналистов интересуют впечатления автора этих произведений от непосредственного общения со столь замечательной моделью. «В нашем доме и мастерской мне привелось встречаться со многими интересными и достойными людьми, — рассказывал художник в одном из интервью , — но ни в ком другом я не ощутил того спокойствия и света, которые несет этот удивительный человек. В его обращении с людьми, беседах с ними чувствуется простота, естественность, искренность и мудрость.

Каждая встреча с Патриархом требует работы души: сначала готовишься к ней, а потом еще долго все переживаешь и осмысливаешь заново. Я много раз встречался с ним и всякий раз такая встреча оказывалась для меня судьбоносной ...». Мысли и

переживания Игоря сконцентрировались в одной фразе: «его портрет был для меня больше, чем портрет...» и воплотились в выразительном пластическом решении.

В облике **Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II** автору удалось в пластической метафоре запечатлеть зримые, портретные черты священнослужителя и с помощью архитектонически крепкой, уподобленной колоколу формы его головного убора углубить образно-символический смысл произведения, а, возможно, и положить начало новому иконографическому канону изображения высокого духовного лица Православной Церкви.

Важным моментом творческой биографии Бурганова Младшего явилось и его участие вместе с А.Н. Бургановым, отцом художника, в оформлении внутреннего убранства **Храма Христа Спасителя**. Восстановление разрушенного храма стало событием в культурной жизни России, объединило большое число самых разных художников, пожелавших принять участие в этом благородном деле.

В отечественной практике *воссоздание* памятника архитектуры такого масштаба и такой значимости происходило впервые и потребовало выработки специальных методов, учета целого ряда факторов, следования определенным правилам. С одной стороны такого рода восстановление допускало применение современных технологий и материалов, с другой — повышало требования к знанию специфики храмового зодчества, его истории и обстоятельного ознакомления с архивными материалами, относящимися к данному сооружению. Эти требования были обязательными не только для авторов общего проекта внутреннего убранства собора (архитекторы Д.С. Солопов, М.М. Посохин) , но и для каждого из участников художественного оформления интерьеров.

Художник с гордостью рассказывает том, как добросовестно и тщательно выполнялись работы. Все элементы внутреннего оформления представляли собой уникальные произведения. Каждый эскиз внимательно рассматривался и утверждался учрежденным при храме Советом, куда входили члены координационной группы и специальной комиссии по художественным работам. Люстры, например, сначала изготовлялись в макете, а потом уже выполнялись в материале. Созданию трона патриарха для патриарших покоев предшествовала большая подготовительная работа, связанная с изучением византийских, кремлевских, других образцов церковного убранства и их символики, затем в соответствии с пространством и меблировкой приемной определялись его формы и пропорции. Строгих классических пропорций кресло не имеет подиума и стоит на паркетном полу. Оно выполнено из дерева, бронзы с позолотой и украшено тканью, на которой золотым шитьем выполнена монограмма «Алексий II». Полуовальная спинка кресла украшена орнаментальной плетенкой из металла, а на ней размещены медальоны с изображениями святых. Над Спасом

Нерукотворным, находящемся в центре, помещен Крест.

Патриарший трон, функциональные и декоративные компоненты которого соединены в благородной сдержанной гармонии, доминирует в интерьере, придавая ему то качество, которое в восприятии верующего достойно воплощает образ «благолепия», то есть благостной, духовной красоты.

